

УДК 316.442

Бродовская Е. В.

*Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49, Российская Федерация
Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Домбровская А. Ю.

*Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Карзубов Д. Н.

*Московское высшее Общевоинское командное училище
109380, г. Москва, ул. Головачева, д. 2, Российская Федерация*

КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УКРАИНСКИХ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЙНЫХ ПОТОКОВ О РАЗВИТИИ КРЫМА В СОСТАВЕ РФ: СОЦИАЛЬНО-МЕДИЙНАЯ АНАЛИТИКА И ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты комплексного исследования характеристик украинских социально-медийных потоков о развитии Крыма в составе России. Дизайн исследования включает автоматизированный анализ содержания сообщений социальных медиа с помощью специального программного обеспечения и дискурсивный анализ релевантных социально-медийных документов. Выявлены четыре типа информационных потоков украинских сетевых лидеров мнения, формирующих антиправительственные установки у крымских и в целом российских пользователей, определён удельный вес этих потоков в структуре социально-медийного пространства. Проанализированы технологические, структурные и содержательные характеристики наиболее весомых и влиятельных украинских потоков, направленных на конструирование дискурсов российской агрессии и нелегитимности политических решений российской власти. Установлено, что наибольший удельный вес имеют украинские социально-медийные потоки, конструирующие дискурс российской агрессии. Эти потоки довольно стабильные в период с 2014 г. по настоящее время и циркулируют главным образом в блогостинге «ВКонтакте». Названия наиболее влиятельных украинских блогов и ключевые теги выгруженных потоков отражают дискурс войны Украины с Россией и нацелены на социальную деконсолидацию, дезинтеграцию и формирование оппозиционных установок российских пользователей. Материалы статьи вводят в научный оборот ценные первичные данные о сегментировании деконструктивных информационных потоков, требующих применения технологий противостояния, представлена уникальная авторская методика автоматизированного анализа интернет-контента.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

интернет-коммуникация, социально-медийные информационные потоки, манипуляция массовым сознанием, сетевые лидеры мнений, Крым, воссоединение Крыма с Россией, антироссийская информационная агрессия, социально-медийная аналитика, дискурс-анализ.

E. Brodovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation

49 Leningradskii prospekt, Moscow 125993, Russian Federation

Moscow State Pedagogical University

1, str. 1, Malaya Pirogovskaya ul., Moscow 119991, Russian Federation

A. Dombrovskaya

Moscow State Pedagogical University

1, str. 1, Malaya Pirogovskaya ul., Moscow 119991, Russian Federation

D. Karzubov

Moscow Higher Combined Arms Command School

2 ulitsa Golovacheva, Moscow 109380, Russian Federation

THE COMMUNICATION STRUCTURE OF THE UKRAINIAN INFORMATION FLOWS ABOUT THE CRIMEA DEVELOPMENT AS A PART OF RUSSIA: SOCIAL-MEDIA ANALYTICS AND DISCOURSE ANALYSIS

ABSTRACT

The article presents the results of a comprehensive study of the characteristics of Ukrainian social and media flows about the Crimea development in Russia. The design of the study includes an automated analysis of the content of social media messages using special software and discursive analysis of relevant social media documents. Four types of information flows of the Ukrainian network leaders are identified. They form anti-government settings among the Crimean and Russian users. The specific weight of these flows in the structure of social and media space is defined. The technological, structural and substantive characteristics of the most significant and influential Ukrainian flows aimed at constructing discourses of Russian aggression and illegitimacy of political decisions of the Russian authorities are analyzed. The largest social media stream is dedicated to the "Russian aggressive position" discourse, the dynamic of this flow is quite stable in social media "VKontakte" during 2014 - 2018. Both the titles of the most influential blogs and the tags of the flows reflect the idea of war between Ukraine and Russia. The paper provides the new body of empirical data on the social media space segmentation and share the unique method of search for the Internet content.

KEY WORDS:

Internet communication, social-media information flows, manipulation of mass consciousness, network opinion leaders, Crimea, reintegration of Crimea, anti-Russian information aggression, Social Media Analytics, discourse analysis.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях интенсивного применения против российской государственности социально-медийных технологий общественной дестабилизации и дезинтеграции особой зоной риска являются информационные потоки, формируемые украинскими сетевыми лидерами и направленные на усиление социальной конфликтности и неконвенциональной политической активности в крымском обществе в переходный период.

В процессе изучения проблем деконсолидирующего воздействия сетевой коммуникации особая роль принадлежит социально-медийной аналитике, осуществляемой в соответствии с принципами интеллектуального поиска цифровых маркеров дезинтеграционных информационных потоков в социальных сетях. Повышенное внимание к эвристическим возможностям социально-медийной аналитики вызвано совокупностью причин. Во-первых, Интернет предоставляет уникальную среду для изучения социального поведения, в которой вычислительные системы и информационные технологии являются как средством извлечения знаний, так и средством создания и воспроизводства социального контекста. Во-вторых, современное общество характеризуется тенденцией переноса коммуникации на информационную платформу, перевода социального взаимодействия в социальные сети как альтернативу реальному общению. В этой связи изучение социально-медийных потоков, формируемых украинскими сетевыми лидерами в целях деконсолидирующего воздействия на сознание и поведение крымских и в целом российских пользователей, представляется исключительно актуальной задачей, решение которой обеспечит разработку альтернативных сетевых приёмов, противостоящих дезинтеграционному медийному воздействию.

Теоретическая основа исследования представлена теорией дискурса (Э. Лакло и Ш. Муфф [24], Т. ван Дейк [15], Н. Фэркло [18], Д. Эдвардс [17] и др.), теорией коллективных представлений (Г. Лебон [25], Г. Тард [7], Г. Маркузе [26], Х. Ортега-и-Гассет [6], Э. Дюркгейм [16], М. МакКомбс [28], У. Гамсон [20], Ф. Олпорт [10], П. Бергер [11] и др.), теорией мобилизации ресурсов (Дж. Маккарти и М. Зальд [27] и др.), концепцией относительной депривации (Р. Мертон [29] и др.), концепциями факторов социально-политической дестабилизации (Дж. Голстоун [21], Ф. Ховард [23] и др.), теориями и концепциями сетевого политического участия (Х. Дженкинс [19], Дж. Александер [9], Р. Полат [32]), концепциями создания коллективного политического контента (Б. Новек [30] и др.), концепциями коммуникативной детерминированности политического

участия (Дж. Бергман [12]), теориями социальных и политических конфликтов (Л. Козер [5], Т. Гур [22]), концепциями интегрированности и консолидации общества (В. А. Ядов и Т. И. Заславская [4], Н. М. Великая [2], Е. А. Агеева [1]).

Важной составляющей методологии настоящего исследования служит исторический институционализм, обеспечивающий учёт истории институционализации социальных отношений в Крыму (Т. Скокпол [31], П. Холл [8] и др.). Сетевой подход как методологический фундамент эмпирического анализа предопределил рассмотрение мобилизации политического действия в сети как драйвер сетевой активности интернет-пользователей (Ф. Ховард [23] и др.). Методологические принципы когнитивного подхода позволили проанализировать процессы формирования субъективной социальной реальности, субъективного восприятия и интерпретации сообщений, транслируемых в пространстве социальных медиа (П. Данливи [3], Р. Далтон [14] и др.). Интеллектуальный анализ данных используется в исследовании как методологическая основа выявления цифровых маркеров общественного мнения и социальных установок, формируемых в сетевой среде (Data Mining, Text Mining, Predictor Mining, Social Computing) [13].

Цель предпринятого анализа состоит в изучении цифровых маркеров интенсивности и цифровых маркеров содержания дискурсов, формируемых украинскими сетевыми лидерами, о развитии Крыма и Севастополя в составе России.

Базовыми вопросами исследования служат:

- каков объём украинских социально-медийных потоков, отражающих проблемы развития Крыма и Севастополя в составе РФ?
- какова динамика украинских социально-медийных потоков, отражающих проблемы развития Крыма и Севастополя в составе РФ?
- каково семантическое ядро украинских социально-медийных информационных потоков, отражающих проблемы развития Крыма и Севастополя в составе РФ?
- какова пользовательская аудитория социально-медийных лидеров общественного мнения, формирующих установки россиян о проблемах развития Крыма и Севастополя в составе РФ?
- какие технологии формирования общественного мнения россиян, в т. ч. крымчан и севастопольцев, используются украинскими сетевыми лидерами?

Для ответа на данные вопросы осуществлена выгрузка и интерпретация автоматически генерируемых метрик информационных потоков с использованием онлайн-сервиса для мониторинга социальных медиа *IQBuzz*. Основу для разработки цифровых маркеров – поисковых запросов – составили следующие контекстные потоки: о нелегитимности присоединения Крыма к РФ, о проблемах Крыма в составе РФ, о способах возвращения Крыма в состав России.

Этапы киберметрического анализа.

1. Отбор пула групп в социальных медиа. Этот этап был необходим для последующего качественного анализа сообщений в целях формирования по-

исковых запросов. В ходе этого этапа отбирались онлайн-группы, обсуждающие проблемы развития Крыма и Севастополя в составе России – всего отобрано 20 онлайн-сообществ, анализу подверглось 600 документов. Итогом анализа стала разработка поисковых запросов для выгрузки массива сообщений социальных медиа: «(Аннекс% Крым%|Окуп% Крым%|Рос%агрес%|Рос% окуп%|Рос%вторж%|Путин%режим|Миф% о Крым%|Крым_- Украина|Рос% террор|Рос% вандал%)|(Крымнашист%|(Возвращ% Крыма|Рус% Крым|Крым%референдум)|(Наруш% прав в Крыму)|(Гон% на СМИ(медиа)|(Крым_- регион_риск%|(Блок%_Крыма|Блэкаут% в Крыму)|(Деокуп% Крыма|Реинтегр% Крым%)|(Вытесн% Росс%)|(Компенс% за Крым|Выпл% за Крым)».

2. Дискурс-анализ первичного массива. Данный этап был важен для уточнения поисковых запросов и составления словарей цифровых маркеров. Для выявления «чистоты» (релевантности) сообщений, аккумулированных в предварительном массиве, использовалась систематическая выборка (шаг – 10), всего проанализировано по 500 сообщений в русско-язычном и украинско-язычном массивах.

3. Составление словарей с учётом контекстов анализируемого предмета, выделенных экспертным путём. В рамках данного этапа 5 экспертов – ведущих специалистов в сфере киберметрического анализа методом мозгового штурма определили наиболее показательные поисковые запросы по результатам всех предыдущих этапов работы.

4. Осуществление автоматизированной выгрузки интернет-контента с применением разработанных словарей маркеров и онлайн-сервиса для мониторинга социальных медиа *IQbuzz* – всего выгружено 291181 сообщений.

5. Количественный и качественный анализ выгруженного интернет-контента осуществлялся с помощью автоматически генерируемых сервисом статистических отчётов о технологических, содержательных и динамических характеристиках информационных потоков. Интерпретация производилась по заданным программой критериям:

- вес информационных потоков;
- динамика информационных потоков;
- облака тегов – семантическое ядро информационных потоков;
- публикационная активность и объём пользовательской аудитории лидеров общественного мнения;
- распределение по гендеру и возрасту пользовательской аудитории информационных потоков.

Для выявления технологий формирования общественного мнения о проблемах межнационального и межрелигиозного согласия в Крыму и Севастополе использовалась качественная методика исследования документов – дискурс-анализ (всего 1000 сообщений, отобранных методом целевой выборки, состоящей в отборе наиболее содержательных и объёмных документов, отражающих мнение украинских сетевых лидеров о развитии Крыма

и Севастополя в составе РФ). Эта методика позволила также определить основные субъективные смыслы, стихийно и целенаправленно формируемые пользователями и лидерами общественного мнения в отношении особенностей развития Крыма и Севастополя как частей РФ.

Описание характеристик массива.

Объём выгрузки интернет-контента составило 291181 сообщение. Период выгрузки интернет-контента: с 01.09.2014 по 28.11.2018.

Источниками выгрузки релевантного Интернет-контента были следующие блоги и блогахостинги: <http://livejournal.com>, <http://vk.com>, <http://twitter.com>, <http://mirtesen.ru>, <http://www.odnoklassniki.ru/>, <http://www.youtube.com>, <http://instagram.com>, <http://tut.by>, <http://ursa-tm.ru>, <http://my.mail.ru>, <http://www.facebook.com>, <http://fkiev.com>, <http://www.kharkovforum.com>, <http://www.yaplakal.com/forum>, <http://altyn-orda.kz>, <http://meta.ua>, <http://www.tks.ru/forum>, <http://cofe.ru>, <http://kob.su/forum>, <http://mypage.ru>, <http://opolshe.ru/>, <http://www.doneckforum.com>, <http://www.e1.ru>, <http://www.forum-tvs.ru>, <http://www.littleone.ru>, <http://www.pkforum.ru/board/>, <http://www.prado-club.su/forum>, <https://aftershock.news>.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На рисунке 1 отражено осевое распределение количества сообщений, составляющих сформированные украинскими сетевыми лидерами различные контекстуальные социально-медийные потоки о проблемах развития Крыма в составе РФ.

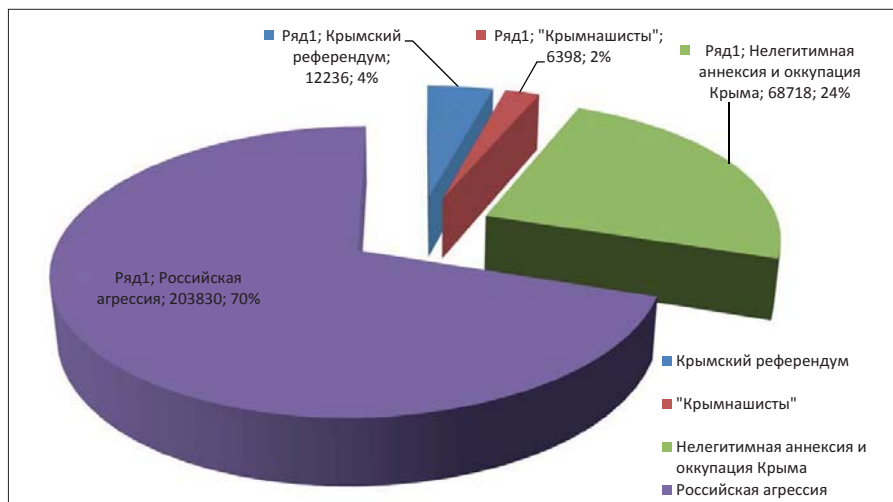

Рис. 1. Осевое распределение основных информационных потоков украинского сегмента социальных медиа о проблемах развития Крыма в составе РФ, в абс. зн.

Согласно данным рисунка 1, доминирующим потоком украинского сегмента социальных медиа о проблемах развития Крыма в составе России является массив, отражающий дискурс России как агрессора (70% всех аккумулярованных релевантных теме документов). Это согласуется с основной позицией украинской власти, обосновывающей свою внешнюю политику исходным положением о рассмотрении Российской Федерации как агрессивного государства. Отдельный социально-медийный поток, составляющий примерно четверть всего выгруженного массива, содержит упоминания о присоединении Крыма и Севастополя к России как актов нелегитимной аннексии и оккупации. Статистически незначимые доли документов включают 2 типа дискурса. Первый из них связан с осуждением россиян, признавших легитимность присоединения Крыма и Севастополя к РФ – они маркированы в данных сообщениях как «крымнашисты», т. е. люди, «слепо принявшие» факт изменения статуса государственной принадлежности крымского полуострова (2,2% всего аккумулярованного массива). Второй из довольно нерепрезентативных информационных потоков отражает позицию украинских пользователей, осмысливших факт проведения референдума о присоединении Крыма и Севастополя к Российской Федерации (4,2% всех релевантных исследованию документов), и представляет альтернативную позицию, касающуюся позитивных аспектов развития крымского общества в составе России.

Вместе с тем совершенно очевидно, что в пространстве украинского сегмента социальных медиа доминируют информационные потоки, направленные на деконсолидацию и дезинтеграцию крымского общества, сообщения, направленные на подрыв социальной стабильности и дисгармонизацию социальных отношений, усиливающие уровень конфликтности в крымском и в целом в российском обществе.

Основные характеристики социально-медийного потока «Российская агрессия»

В таблице 1 представлены наиболее часто употребляемые слова массива, отражающего дискурс российской агрессии. Первая группа тегов связана с обозначением конфликтующих сторон и предмета конфликта: «Россия», «Украинский», «Киев», «Президент», «Территория», «2014». Вторая группа ключевых слов массива отражает военную лексику: «Военный», «Донбасс», «Конфликт», «Сила», «Политический», «Действие». Таким образом, семантический ряд тегов указывает на логическую связку, состоящую в формировании дискурса состояния войны между Украиной и Россией.

Таблица 1

Облако тегов потока «Российская агрессия»

Ключевое слово	Документов
Россия	62861
Украинский	49230
Территория	36257
Власть	35364
Военный	34713
Мочь	34285
Новый	34044
Заявить	34040
Президент	33890
Донбасс	33385
Сторона	33285
Конфликт	30983
Киев	30109
Являться	30043
Государство	29439
Москва	28930
Действие	26792
Начало	26224
Сделать	26138
Сила	25802
2014	25059
Решение	24298
Политический	24137
Государственный	23765
Считать	23628
Право	23548
Народ	23328

Динамика потока «Российская агрессия» в различных социальных медиа – это метрика онлайн-сервиса для мониторинга социальных сетей, которая показывает хронологию распределения релевантного информационного потока. В соответствии с рисунком 2 наблюдается в целом стабильное циркулирование данного социально-медийного потока в блогахостинге «ВКонтакте». Это означает, что украинские пользователи, несмотря на официальный запрет данного социального медиа, активно его используют – и главным образом для того, чтобы повлиять на мнение российских пользователей, интенсивно вовлечённых в Интернет-коммуникацию посредством

«ВКонтакте». Примечательно, что в социальной сети «Lifejournal» в течение июня–июля 2017 г. наблюдались экстремумы в циркулировании документов о российской агрессии. Этот всплеск, несомненно, связан с развитием событий на юго-востоке Украины, кризисные процессы которого авторы анализируемого потока рассматривают как прямое следствие агрессивной политики РФ. Кроме того, именно на этот период резкого возрастания количества сообщений о российской агрессии приходится визит в Украину госсекретаря США (в тот период) Р. Тиллерсона. На повестке обсуждаемых с украинской властью вопросов были поддержка американским правительством противостояния Украины с Россией и способы разрешения конфликта на юго-востоке этой страны.

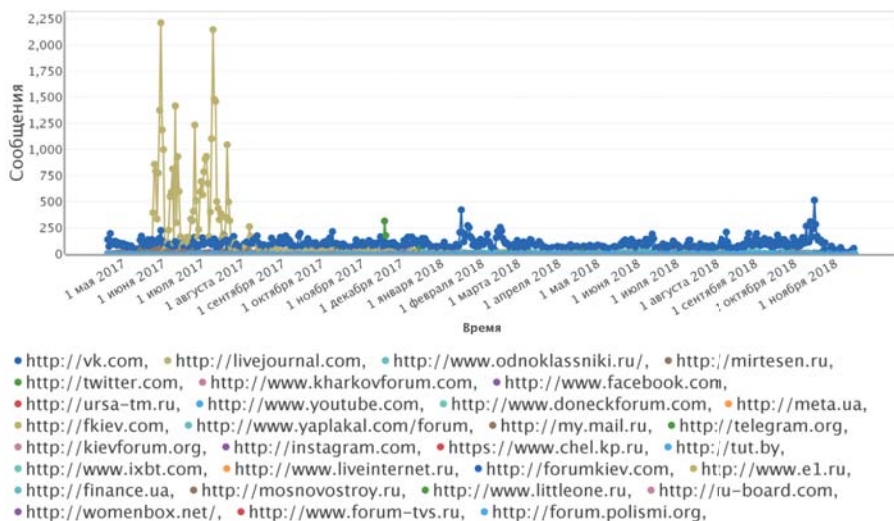

Рис. 2. Динамика потока «Российская агрессия» в различных социальных медиа

Результаты автоматизированного анализа публикационной активности наиболее влиятельных блогеров, формирующих мнение сети о России как об агрессоре, представлены в таблице 2. Изучение названий наиболее популярных блогов отражает две интенции блогеров: неуважительное (оскорбительное) отношение к этнически русским людям, что проявляется в словоупотреблении «кацапы», «...на фоне массового запоя» (см. табл. 2), и мобилизацию агрессивного отношения к России и русским. Это отражено в названии таких блогов, как «...Аналитика. Вооружение», «Сила в правде!», «Информационная война». Подсчёт аудитории этих наиболее влиятельных блогов показывает, что под воздействием таким дискурсов находится 130528 российских и украинских пользователей.

Таблица 2

Публикационная активность блогеров потока «Российская агрессия» (выборочно)

Имя и ник	Блогохостинг	Аудитория	Документов
Снегирь (club85114309)	Vkontakte	4234	432
Free Speech (club88390122)	Vkontakte	7208	362
За поребриком или про кацапов (club99956004)	Vkontakte	5853	351
Измаил Бессарабский (club79400598)	Vkontakte	1449	345
Хотят ли русские войны (club69583597)	Vkontakte	5948	302
Геополитика. Политика. Аналитика. Вооружение. (club102868701)	Vkontakte	8966	238
Ложь и абсурдность СМИ на фоне массового запоя (club6569643)	Vkontakte	35707	231
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА (club4121067)	Vkontakte	55745	195
МОЛИСЬ ЗА КИЕВСКУЮ РУСЬ - УКРАИНУ (club70364026)	Vkontakte	1963	195
Сила в правде! (club68355823)	Vkontakte	2502	186
Анти СМИ (club71686014)	Vkontakte	953	183

Автоматические метрики онлайн-сервиса для мониторинга социальных сетей *IQBuzz*, как правило, определяют половозрастные характеристики доминирующей аудитории выгруженных информационных потоков. Однако в случае с анализируемым потоком о российской агрессии идентификация пола и возраста пользовательской аудитории вызвала сложности. Это, очевидно, связано с большей скрытностью и нерасположенностью к размещению своих персональных данных, в том числе и абсолютно «безобидных» сведений о поле и возрасте, в сети авторов наиболее неконвенциональных и радикалистических сообщений. На рисунке 3 показаны возрастные данные пользовательской аудитории рассматриваемого массива. Более 98% авторов остались неидентифицированными по возрасту. Из числа тех, чей возраст определён, наибольшая доля приходится на людей 26–55 лет. Традиционно малый процент пользователей, пребывающих в возрасте старше 55 лет, объясняется низкой вовлечённостью пожилых людей в сетевую коммуникацию.

Рис. 3. Возраст аудитории потока «Российская агрессия»

Говоря о гендерной принадлежности аудитории анализируемого потока (рис. 4), отметим, что, несмотря на неидентифицированность двух третей пользователей по полу, всё же есть определённость по доминированию мужчин в процессе формирования потока о российской агрессии (29,5% мужчин в сравнении с 12,0% женщин). Очевидно, что эти данные могут объясняться социально-психологическими особенностями маскулинной гендерной группы, в большей степени ориентированной на жёсткую, агрессивную и категоричную позицию непримиримых идейных борцов в традиционных украинском и российском обществах с традиционным гендерным контрактом.

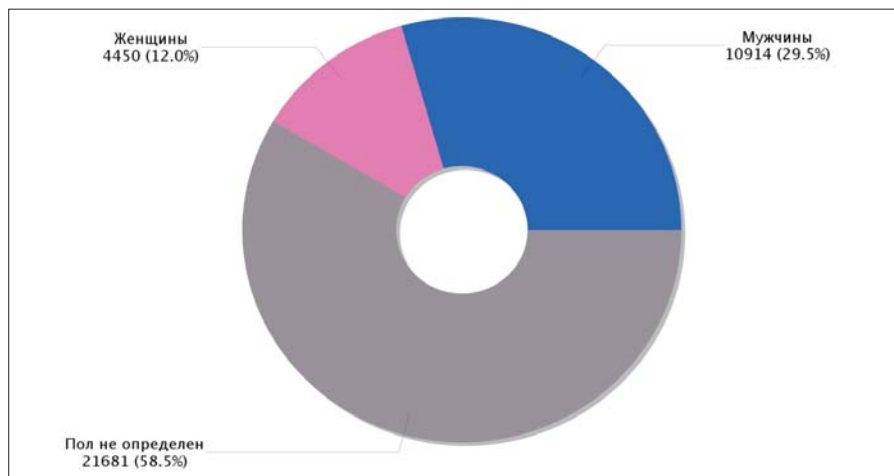

Рис. 4. Половая принадлежность аудитории потока «Российская агрессия»

Большинство проанализированных сообщений потока «Российская агрессия» содержит ставшее устойчивым для украинской риторики о Крыме словосочетание «в оккупированном Крыму» или «в аннексированном Крыму», что позволяет, по сути, легитимировать в пространстве украинских социальных медиа непризнание российской принадлежности полуострова. Эта центральная грань общей темы о Крыме имеет довольно широкую палитру содержательных направлений. Их следует объединить в четыре взаимосвязанные по смыслу группы: «Россия – оккупант и агрессор», «Западные страны не признают Крым российским», «Принадлежность Крыма России – явление временное», «Все вложения РФ в Крым – собственность Украины».

Риторика отождествления России с агрессивным государством, оккупантом и захватчиком довольно разнообразна и широка в украинских блогах: «*Хейли также обвинила Россию в «агрессивных действиях»*» (<https://www.bbc.com/ukrainian/news-38852612>), «*... российская агрессия ... продолжается*» (https://www.bbc.com/ukrainian/news_in_brief/2016/08/160811_dk_usa_crimea_statement), «*Российский президент может готовить «очередное вторжение»*» (https://www.bbc.com/ukrainian/press_review/2016/08/160811_int_press_ms), «*(в контексте действий РФ) Крым ... страдает в царстве террора*» (https://www.bbc.com/ukrainian/news_in_brief/2015/03/150310_dk_crimea_nuland), «*Исторически Крым ... – татарская земля, которую Россия “взяла на штык” в конце XVIII века*» (https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2014/03/140313_crimea_history_yg), «*Вокруг постройки незаконного моста в оккупированный Крым с первого дня не утихали страсти – мир осуждал этот акт российского вандализма*» (<https://www.unian.net/politics/10136177-eskalaciya-konflikta-na-azove-postpred-poroshenko-predlozil-razmestit-bazu-morskoy-ohrany-v-genicheske.html>).

Зачастую сообщения об «агрессивном поведении российского государства в отношении Украины» переплетаются с неподтверждёнными обвинениями в адрес РФ относительно действий в других странах «...“безжалостное и наглое” отравление бывшего российского разведчика и его дочери на территории Великобритании стало еще одним звеном в деятельности путинского режима, направленной на подрыв стабильности стран западной демократии. В этом контексте бывший глава ныне правящей партии и министр иностранных дел вспоминает, что всё начиналось с «убийства Александра Литвиненко, кибератак на Эстонию, захвата и аннексии Крыма и дестабилизации Украины”» (<https://www.bbc.com/ukrainian/press-review-43387619>).

Характеристики потока «Нелегитимная аннексия и оккупация Крыма»

В потоке, отражающем дискурс оккупации и аннексии Крыма и Севастополя, в разделе «Теги участники конфликта» число субъектов расширяется и дополняется словом «США», что означает, что авторы данного информационного потока апеллируют к позиции американских политиков, играющих роль

катализаторов российско-украинского кризиса – см. таблицу 3. Семантика войны также представлена в облаке тегов изучаемого социально-медийного потока, отражённом в словоупотреблениях «Война», «Донбасс». Для лексической ткани данного потока характерна категоричная и активная семантика, связанная с циркулированием идеи о необходимости поиска выхода из кризисной ситуации: «Действие», «Решение», «Власть», «Заявить», «Сила», «Проблема». В данном семантическом ряду симптоматично появление тега «Санкции» как слова, отражающего экономические рычаги решения украинско-российского кризиса. В эту логику также укладывается употребление тегов «Международный» и «Правительство» как лингвистические инструменты формирования убеждённости крымчан и россиян в целом, что против политики российской власти работают международные союзы, а экономические санкции смогут достичь цели отказа России от «агрессивной политики» в отношении Украины.

Таблица 3

Облако тегов потока «Нелегитимная аннексия и оккупация Крыма»

Ключевое слово	Документов
Крым	78488
Россия	64684
Украина	56618
Аннексия	53243
Путин	35298
США	34069
Президент	33848
Война	31633
Донбасс	30060
Власть	29708
Сделать	28452
Территория	28363
Заявить	28135
Действие	26543
2014	26476
Ситуация	26032
Решение	25740
Сила	25418
Лет	25359
Политический	24701
Главный	22837
Санкция	22682
Проблема	22011
Международный	21945
Правительство	21929

Фактически идентичная картина характеризует два потока: «Российская агрессия» и «Нелегитимная аннексия и оккупация Крыма». Так же, как и в первом случае, второй поток имеет серию экстремумов в июне–июле 2017 г. в сети «Lifejournal» и достаточно стабильное и устойчивое развитие в коридоре до 500 документов в день в период с июня 2017 по ноябрь 2018 гг. (динамика распределения документов анализируемого потока представлена на рис. 5). Согласно данным этой автоматической метрики, в период с июля по август 2018 г. зафиксирован всплеск релевантных сообщений в сети «Twitter», с экстремумом 1–3 августа 2018 г. На начало августа приходится окончание так называемого «хлебного перемирия» в военных действиях на юго-востоке Украины. Возобновление обстрелов, осуществляемых силами ВСУ, происходило на фоне резкого увеличения документов в «Twitter» о вине России в нарушении украинской целостности, т. е. новое наступление подразделений ВСУ сопровождалось манипулятивными информационными потоками украинских блогеров на русском языке, рассчитанными, очевидно, на русскоязычных пользователей.

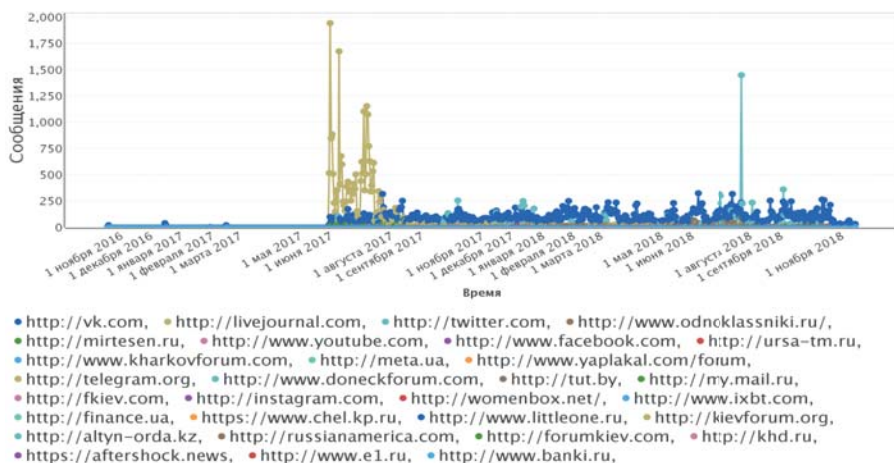

Рис. 5. Динамика потока «Нелегитимная аннексия и оккупация Крыма» в различных социальных медиа

В таблице 4 показаны наиболее влиятельные блоги, формирующие позицию пользовательской аудитории о нелегитимности присоединения Крыма и Севастополя к России. Прежде всего обращает на себя внимание пересечение блогеров, работающих на потоки о нелегитимности изменения государственной принадлежности Крыма и Севастополя и о российской агрессии. Как минимум три популярных блога формируют дискурсы нелегитимности воссоединения Крымского полуострова с РФ и России как агрессора: «Ложь и абсурдность СМИ на фоне массового запоя», «За поребриком или про кацапов», «Геополитика. Аналитика. Политика. Вооружение». Традиционно

критический взгляд на события «Русской весны» демонстрируют «Телеканал Дождь» и радиостанция «Голос Америки». По-прежнему наибольшую аудиторию собирают блоги в блогахостингах «ВКонтакте» и «Одноклассники». Это социально-медийные сектора с наибольшей публикационной активностью лидеров мнений, мобилизирующих антироссийские установки в сети.

Таблица 4

Публикационная активность лидеров мнений потока «Нелегитимная аннексия и оккупация Крыма»

Название блога	Блогохостинг	Аудитория	Документов
Телеканал Дождь	ОДНОКЛАСНИКИ	208007	1078
Новости РБК	ОДНОКЛАСНИКИ	196938	527
Vox populi vox Dei	Vkontakte	4047	501
Радиостанция «Голос Америки»	Vkontakte	2452	365
Ложь и абсурдность СМИ на фоне массового запоя	Vkontakte	34119	317
За поребриком или про кацапов	Vkontakte	4692	306
Free Speech	Vkontakte	6786	297
ПОЛИТКУХНЯ ПРЕСТУПНОЙ ВЛАСТИ	Vkontakte	25529	214
РБК	Vkontakte	650160	194
Геополитика. Аналитика. Политика. Вооружение.	Vkontakte	6418	172

Социально-демографические характеристики аудитории рассматриваемого потока так же, как и аналогичные параметры потока о российской агрессии, в большинстве случаев не идентифицированы по причинам, указанным ранее.

Наиболее непримиримая риторика отражена в сообщениях данного потока, демонизирующих образ России и призывающих к её уничтожению: *«Смерть России!»... «Это сатанинское образование – Россия – должно исчезнуть. ... А Россия – как раковая опухоль. Её надо удалять»* (<https://vesti-ukr.com/strana/287953-oun-anonsirovali-smertelnuju-aktsiju-na-krymskom-mostu>).

Другая грань дискурсивных практик о нелегитимности присоединения Крыма и Севастополя к РФ – сообщения украинских медиа о непризнании российского статуса полуострова рядом западных государств и международными организациями: *«США не признают Крым российским и не снимут санкции»* (<https://www.bbc.com/ukrainian/news-44636878>), *«Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию по правам человека в автономной республике Крым и Севастополе, в котором осудили оккупацию полуострова»*

Россией» (<https://www.bbc.com/ukrainian/news-38377988>), «Европейский союз не признаёт незаконную аннексию Крыма и Севастополя Российской Федерацией и поэтому не признаёт проведение выборов на Крымском полуострове» (<https://komtv.org/658>), «Двое самых популярных кандидатов президентских выборов в Чехии – за возвращение Украине аннексированного Россией Крыма» (<https://www.bbc.com/ukrainian/feature>), «И испанский, и Крымский “референдумы” объединяет то, что они противоречили законам государства, в котором проводились» (<https://www.bbc.com/ukrainian/features-41473433>), «Румыния не признает незаконную аннексию Крыма, следовательно, и проведение выборов на этой территории» (<https://censor.net.ua/news/3056793/ru>).

Примером высказываний о временности российского статуса полуострова служат такие сообщения: «Президент Петр Порошенко опроверг тезис о том, что вопрос аннексии Крыма Россией завершённым» (<https://www.bbc.com/ukrainian/news-41573808>), «...Украина никогда не откажется от своих суверенных прав на Крым» (<https://www.bbc.com/ukrainian/news>).

Наиболее показательной речевой практикой, отражающей такую грань дискурса непризнания Крыма российским, как восприятие всей развитой Россией в Крыму инфраструктуры собственностью Украины, служат сообщения о планах на будущее использование Крымского моста украинским государством: «Они сейчас строят Крымский мост. Ну спасибо. Когда Крым снова станет украинским, мы будем дружить и пользоваться этим мостом. Пусть за нас строят, не за наш счет, а за их» (<https://vesti-ukr.com/politika/288152-ukrainskij-zhurnalist-poblahodaryl-rossiju-za->).

Второй по распространённости в украинских социальных медиа служит тема проблем Крыма в составе России. Среди обсуждаемых сложностей – экономические проблемы, социальная нестабильность, нарушение гражданских прав, притеснение крымских татар и украинцев, гонения на свободные СМИ.

Примерами сообщений о трудностях экономической ситуации на полуострове являются такие документы: «За три года, прошедших после аннексии Крыма Россией, экономика полуострова, если оценивать с точки зрения официального Киева, прошла путь от свободной экономической зоны на оккупированной территории к блокаде, и от блокады до запрета на поставки товаров, которая, впрочем, не исключает наличия украинских товаров, особенно продовольствия, в крымских магазинах» (<https://www.bbc.com/ukrainian/features-39254744>), «Аннексированные Россией Крым и Севастополь стали “регионами риска” в индексе социально-экономической и политической напряженности по итогам второго полугодия 2016 года» (<https://www.bbc.com/ukrainian/news-39139503>), «Через три года после аннексии Крыма Россией ситуацию на полуострове, как и раньше, нельзя назвать стабильной» (<https://www.bbc.com/ukrainian/features>). Довольно часто в украинских блогах циркулируют сообщения о проблемах с энергоснабжением Крыма: «Все четыре линии энергомота, которые связывают полуостров с Крас-

нодарским краем, перестали работать. Без света остались, в частности, Симферополь, Ялта, Феодосия, Судак и Керчь, а также Бахчисарайский и Симферопольский районы» (<https://www.bbc.com/ukrainian/news-40753926>).

Типичные высказывания о нарушении гражданских прав в российском Крыму отражены в следующих сообщениях: «Запугивание, физическое и психологическое давление со стороны оккупационной власти Крыма заставили около 35–40 тысяч граждан Украины, в частности более 20 тысяч крымских татар, покинуть полуостров и поселиться в других районах Украины» (https://censor.net.ua/news/3059951/izza_zapugivaniyi_i_repre).

Особое место в украинских социальных медиа уделяется формированию убеждённости пользователей в существовании проблемы гонения Крымской властью средств массовой информации: «Международная правозащитная организация Freedom House обнародовала рейтинг стран по свободе СМИ, в котором Крым выделен отдельной территорией и среди лидеров по гонениям на журналистов рядом с Северной Кореей, Туркменистаном и Узбекистаном» (<https://www.bbc.com/ukrainian/news-39742732>), «В Симферополе накануне начался судебный процесс против обозревателя Украинской службы "Радио Свобода" Николая Семены...» (<https://www.bbc.com/ukrainian/features-39500036>).

Десятая часть проанализированных сообщений украинских блогов касается обсуждения способов возвращения Крыма в состав Украины. Представлены правовой, экономический, силовой и так называемый фаталистский способы решения задачи украинского государства.

Правовой контекст анализируемой темы отражён в такого рода сообщениях: «Другой темой переговоров в штаб-квартире ООН, которую анонсировал президент Порошенко, должен стать вопрос возвращения Крыма. Господин Порошенко заявил, что целью Украины является мирное вытеснение России из Крыма с помощью международного сообщества. "Я хотел бы предложить идею создания международной группы друзей деокупации Крыму, чтобы координировать совместные шаги и действия"» (<https://www.bbc.com/ukrainian/news-41318878>), «Украине необходима публичная стратегия реинтеграции полуострова, рассчитанная на несколько лет» (https://censor.net.ua/news/3058089/ukraine_nu), «...необходимо использовать стратегию step by step для «возвращения» полуострова и Донбасса, а также создать на Украине единую международную платформу по борьбе с организованной преступностью, в частности, с «российским криминалом»» (<https://komtv.org/66350->).

Экономический аспект решения проблемы статуса Крыма в украинских социальных медиа представлен сообщениями о необходимости поддерживать западные страны в усилении санкционного давления на Россию: «Санкции – это единственный механизм удержать Владимира Путина за столом переговоров» (https://www.bbc.com/ukrainian/politics/2016/09/160916_

poroshenko). Другой ракурс экономического контекста проблемы принадлежности Крыма отражён в украинских социально-медийных документах, нацеленных на утверждение необходимости взыскать с РФ долг за Крым: «Россия должна выплатить компенсацию ряду украинских инвесторов за аннексию Крыма» (<https://vesti-ukr.com>).

Силовой контекст обсуждаемой темы не столь часто встречается в украинских социальных медиа и связан с возможным применением военной силы для возвращения Крыма в состав Украины: «...мы можем применить силу в войне за Крым и Донбасс... но сразу же Запад отменит санкции против России и введёт их в отношении Украины... и это будет конец украинского государства» (<https://www.unian.ua>). Чаще всего в самих сообщениях этого типа утверждается слабая вероятность успешности силового способа возвращения полуострова в состав Украины.

Характеристики потока «Крымнашисты»

Авторы сообщений, составляющих данный поток, используют речевой паттерн «Крымнашисты» для осуждения тех россиян, которые позитивно относятся к присоединению Крыма и Севастополя к Российской Федерации. Наиболее влиятельные блогеры данного потока представлены в таблице 5. Помимо общих блогов, работающих также и на два предыдущих проанализированных потока, в массиве, обвиняющем россиян-«крымнашистов», присутствуют документы, созданные блогами, названия которых весьма показательны с точки зрения их интенционной направленности. В первую очередь речь идёт о блогах «Все на борьбу с российскими оккупантами!», «Крымский бандеровец. Украинский Крым», «Інформаційний опір». Это блоги, имеющие пользовательскую аудиторию от нескольких сот и тысяч до нескольких десятков тысяч человек. И вновь «ВКонтакте» – это сеть, выбираемая украинскими лидерами мнений для обличения россиян, признавших справедливость политического решения российской власти о воссоединении Крыма и Севастополя с Россией.

Таблица 5

Публикационная активность лидеров мнений потока «Крымнашисты»

Имя и ник	Блогохостинг	Аудитория	Документов
За поребриком или про кацапов (club99956004)	Vkontakte	5853	85
Free Speech (club88390122)	Vkontakte	7206	77
Ложь и абсурдность СМИ на фоне массового запоя (club6569643)	Vkontakte	35702	75
Все на борьбу с российскими оккупантами! (club74496819)	Vkontakte	1974	68
Новости Крым- UA (club76624197)	Vkontakte	2431	66

Крымский бандеровец /// Crimean banderovec (club89669756)	Vkontakte	443	64
Крымский бандеровец Украинский Крым (club105615885)	Vkontakte	2986	58
ЗАТОКРЫМНАШ (club69343553)	Vkontakte	5901	44
Vox populi vox Dei (club99428024)	Vkontakte	5228	38
Інформаційний опір (club70774335)	Vkontakte	87630	38
Снегирь (club85114309)	Vkontakte	4234	38
Хотят ли русские войны (club69583597)	Vkontakte	5948	30
ПОЛИТКУХНЯ ПРЕСТУПНОЙ ВЛАСТИ (club83221497)	Vkontakte	31488	30
Чё тама? ?? (club150765683)	Vkontakte	305	30

Анализ наиболее распространённых слов в потоке «Крымнашисты» показывает, что теги имеют четыре вектора: направленные на упоминание субъектов российско-украинского конфликта – «Россия», «Российский», «Москва», «Путин», «Украина», «Украинский», «Крым», «Крымский», «Севастополь»; указание на критическое восприятие россиян – «крымнашистов» – «Ватник»; конструирование военной и конфликтной семантики потока – «Война», «Проблема»; и формирование лексики необходимости активных действий против позиции «крымнашистов» – «Власть», «Мочь», «Сделать» (табл. 6).

Таблица 6

Облако тегов потока «Крымнашисты»

Ключевое слово	Документов
Россия	5844
Крым	5211
Украина	4780
Путин	4571
Российский	4440
Мочь	3716
Власть	3449
Сделать	3189
Украинский	3120
Крымский	2926
Ватник	2801
Севастополь	2646
Москва	2637
Право	2633
Война	2581
Проблема	2559

Динамика сообщений данного потока не отличается стабильностью и имеет несколько максимальных экстремумов в разные даты периода 2014–2018 гг. (рис. 6). Наиболее заметный поток наблюдается в сети «ВКонтакте», всплески количества документов связаны с октябрём 2014, 2016 и 2018 гг., январём 2017 г., июлем 2017 г. и 2018 г. Эти периоды отмечены в пространстве новых медиа как временные интервалы, в течение которых в украинском сетевом сегменте наблюдались волны информационных кампаний с антироссийской риторикой, приуроченные к событиям военного конфликта на юго-востоке Украины и поддержке, оказываемой Украине международными организациями в противостоянии с Россией, в том числе разработкой и введением антироссийских санкций.

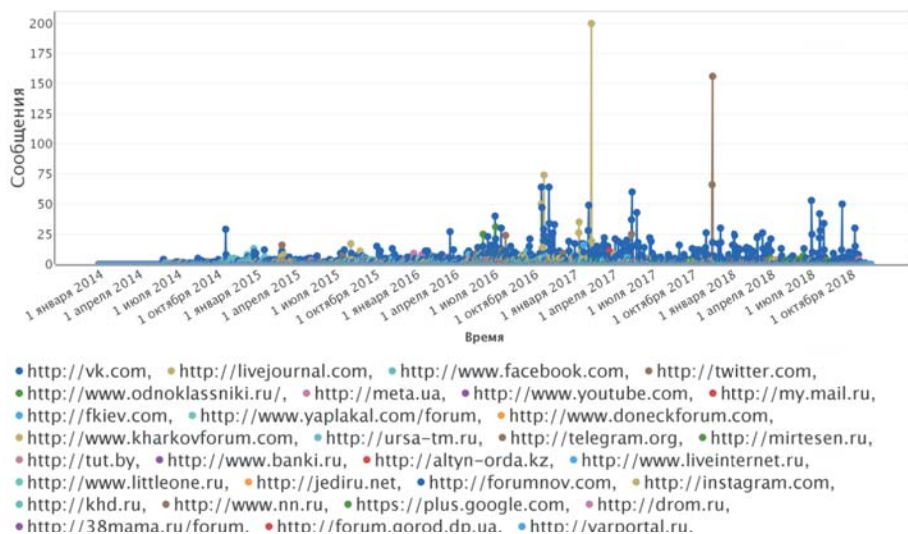

Рис. 6. Динамика потока «Крымнашинсты» в разных социальных медиа

Качественный анализ сообщений исследуемого потока выявил специфические высказывания, имеющие довольно существенное распространение в украинских социальных медиа, связанные с указанием на способы возвращения Крыма в состав Украины. Одна из наиболее весомых групп высказываний основана на маловероятных допущениях: «Крым мы вернем в том случае, если начнёт сыпаться нынешняя РФ» (<https://112.ua/video/krym-my-vernem-v->), «Я не вижу способа, кроме смерти Путина и развала России при котором украинская армия может отвоевать Донбасс и Крым» (<https://112.ua/video/gordon-ya-ne-vizhu-za-schet->).

В рамках анализируемого контекстного потока циркулируют сообщения, отражающие фрейм «Мифы о Крыме». Представляя следующие тезисы как мифы, лидеры мнений в украинских социальных медиа пре-

следуют цель опровержения легитимности возвращения Крыма и Севастополя в состав России и нивелирования всех позитивных результатов развития Крыма в составе РФ, что связано с нацеленностью на изменение позиций россиян, одобряющих события «Русской весны»: «Миф 1. В Крыму угнетался русский язык и культура. Миф 2. Референдум – реализация права крымчан на самоопределение. Миф 3. Крым самоопределился по примеру Косово. Миф 4. Россия не осуществила аннексию, поскольку Крым уже стал независимым государством. Миф 5. Без защиты российских войск Крым разделил бы судьбу Донбасса. Миф 6. Присоединение Крыма было мирным, «без единой капли крови». Миф 7. Большинство крымчан было за присоединение к России. Миф 8. Крымчане в основном не сопротивлялись оккупации Крыма, лишь Меджлис выступил против. Миф 9. Запад рано или поздно признает российский суверенитет над Крымом» (<https://ru.krymr.com/a/28341841.html>).

Рассмотренные стороны речевых практик о Крыме, характерных для украинских блогов, позволяют говорить о существовании и активном применении так называемого «языка вражды между украинским и российским народами» – специфической риторики, циркулируемой в пространстве социальных медиа и доминирующей в дискурсивных практиках украинских блогов о Крыме.

Характеристики потока «Крымский референдум»

Данный поток, составляющий весьма низкую долю в украинских информационных потоках, отражающих проблемы развития Крыма, направлен на формирование дискурса обоснованности присоединения Крыма и Севастополя с акцентированным вниманием на факт проведения референдума, в результате которого была выражена позиция крымского общества о воссоединении Крыма, Севастополя и РФ. Показательны в связи с этим и названия наиболее популярных блогов, формирующих данный социально-медийный поток (см. табл. 7): «Сводки от ополчения Новороссии», «Украины больше нет!», «Новости ЛНР/ДНР», «Миротворцы Новороссии» и т. д. Большинство блогов, создающих анализируемый поток – представители идеологии юго-восточных регионов Украины, обвиняющих украинскую власть в пренебрежении интересов граждан этих областей страны и развязывании гражданской войны. В этом потоке используется оскорбительная лексика в отношении украинцев из западных регионов, о чём свидетельствует название блога «Антиукроп». Таким образом, рассматриваемый поток формируется главным образом блогерами, ориентированными на представление украинского Юго-Восточного кризиса как следствия агрессивной и преступной политики официального Киева. Ситуация с Крымом в данном потоке показана как идеальный вариант решения проблемы на юго-востоке Украины.

Таблица 7

Публикационная активность блогеров потока «Крымский референдум»

Имя и ник	Блогохостинг	Аудитория	Документов
Сводки от ополчения Новороссии (club57424472)	Vkontakte	444865	58
Украины больше нет! (club94269450)	Vkontakte	20797	57
НОВОСТИ ЛНР/ДНР (club86401567)	Vkontakte	876	37
СОВИНФОРМБЮРО (club59006903)	Vkontakte	10603	37
~ДОНБАСС-КРАЙ РОДНОЙ~(club115312870)	Vkontakte	1777	35
Антиукроп (club105472947)	Vkontakte	18122	35
Миротворцы НОВОРОССИИ (club95865483)	Vkontakte	2313	30
Печальный хохол (club57876285)	Vkontakte	8563	30
Красный комиссар (club60932039)	Vkontakte	16336	27
Наша Великая Россия (club92927727)	Vkontakte	1910	26
ЕВРАЗИЯ ТВ НОВОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА (club10493120)	Vkontakte	13203	25
РУССКОЕ ОБОЗРЕНИЕ РОССИЯ ПУТИН (club54012242)	Vkontakte	288002	24
НОВОРОССИЯ SaveDonbassPeople Антимайдан (club43806582)	Vkontakte	32194	24
Лента новостей Крыма (club60779074)	Vkontakte	3255	24
АнтиМайдан Мариуполь (club64994882)	Vkontakte	20149	23

Семантический анализ потока «Крымский референдум» (табл. 8) позволил выделить 3 основные группы словоупотреблений: первая вполне очевидным образом связана с упоминанием сторон-фигурантов этого события, интересы которых затрагивает референдум: «Россия», «Российский», «Москва», «Путин», «Крым», «Украина», «Украинский», «США». Вторая группа состоит из слов, означающих активную лексику признания легитимности выбора крымского общества: «Мочь», «Признать», «Право», «Народ», «Заявить», «Принять». Третья группа словоупотреблений отражает семантику желаемого: «Хотеть», «Должный». Четвёртая группа тегов обозначает признание Крымского референдума значимым явлением: «Большой», «Событие», «Решение». Таким образом, облако тегов данной весьма незначительной по объёму части украинского социально-медийного потока работает на позитивную лексику вокруг признания Крыма и Севастополя частью Российской Федерации.

Таблица 8

Облако тегов потока «Крымский референдум»

Ключевое слово	Документов
Россия	13539
Крым	13094
Украина	11515
Российский	10972
Украинский	8688
Власть	7905
2014	7734
Мочь	7720
Президент	7710
США	7528
Путин	7075
Должный	6680
Мир	6657
Право	6655
Признать	6267
Хотеть	6115
Результат	6102
Киев	6049
Ситуация	5815
Решение	5779
Сделать	5778
Считать	5760
Народ	5759
Заявить	5670
Москва	5576
Событие	5505
Большой	5496
Принять	5483

Поток «Крымский референдум» показал наибольшую нестабильность в динамике своего циркулирования в социальных медиа, продемонстрировав максимальное в сравнении с другими потоками количество длительных спадов. Сообщения анализируемого потока представлены в наиболее широкой палитре социальных медиа (см. рис. 7). Два наиболее заметных из многочисленных пиков публикационной активности авторов этого потока датированы концом марта – началом апреля 2014 г., что, несомненно, связано с обсуждением состоявшейся в этот период «Русской весны», и концом сентября – началом октября 2018 г., полагаем, в ответ на усиление риторики нелегитимности присоединения Крыма и Севастополя к России в политических заявлениях

американского Президента, обвинившего своего предшественника в «нерешительности ответа на незаконное нарушение целостности Украины», а также на очередные волны антироссийской риторики западноевропейских стран.

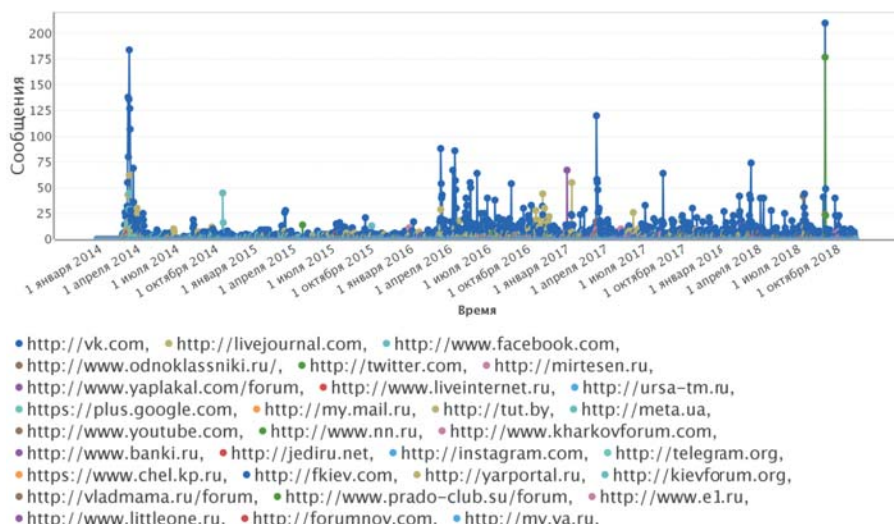

Рис. 7. Динамика потока «Крымский референдум» в разных социальных медиа

Дискурсивный анализ сообщений изучаемого потока показывает, что они направлены на позитивное или нейтральное повествование о факте возвращения Крыма и Севастополя в состав РФ, а также о положительных сторонах развития полуострова в статусе субъектов России: «Лидер французского “Национального фронта” и кандидат в президенты страны Марин Ле Пен заявила, что аннексия Россией Крыма в 2014 г. была законной. Она сказала, что её позиция по Крыму не совпадает с точкой зрения США и ЕС» (<https://www.bbc.com/ukrainian/news-38500005>); «Депутат бундестага Ульрих Ейме считает, что результаты выборов в Крыму ещё раз показали, что крымчане сами приняли решение о воссоединении с Россией и по-прежнему придерживаются этого мнения» (<https://komtv.org/65846->), «Крымско-татарская община Херсонщины делает выбор в пользу мирной жизни и начинает массовое переселение на крымский полуостров. Эти люди просят российскую власть предоставить им вид на жительство для легального пребывания в Крыму, который они уже не хотят считать украинским» (<https://komtv.org/66400-balbek->), «Четыре года назад крымчане проголосовали за присоединение к сильной, крепкой и дружной семье – Российской Федерации. За это время в Крыму произошли огромные перемены, которые никогда бы при прошлой власти не получились» (<https://komtv.org/65765->).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Украинские социально-медийные потоки, нацеленные на мобилизацию антироссийских настроений среди крымских и севастопольских пользователей, имеют довольно устойчивую динамику в период с марта 2014 г. по настоящее время. Данные потоки усиливаются в периоды обострения кризисной ситуации на юго-востоке Украины и формирования антироссийской риторики западными политиками и медиа. Проанализированные информационные потоки имеют целью социальную дестабилизацию и развитие дезинтеграционных процессов на полуострове. Использование в украинских блогах русского языка указывает на расчёт их авторов иметь воздействие на русскоязычную аудиторию Крыма, Севастополя и в целом российское население с целью формирования оппозиционных установок, способствующих деконсолидации общества. Наиболее заметны в украинском сегменте социально-медийного пространства русскоязычные потоки, отражающие дискурс российской агрессии и нелегитимности присоединения Крыма и Севастополя к России. Влиятельные украинские сетевые лидеры мнения чаще всего нацелены на формирование негативных установок российских пользователей, в первую очередь крымчан и севастопольцев, в отношении позиции российского правительства о полуострове посредством распространения стереотипных представлений о действиях российской власти, упрощения и примитивизации мотивов её представителей. Это обеспечивает риск развития у российской пользовательской аудитории иррациональных, аффективных, неконвенциональных аттитюдов. Одним из средств повышения социальной напряжённости является фактор «уязвимых социальных групп», и прежде всего этнических общностей, используются механизмы «стигматизации» положения крымских татар, наклеивания «ярлыков» притеснения этнических общностей в Крыму и Севастополе.

Задачи консолидации общества и преодоления вызовов коммуникационного пространства глобальной сети, связанных с риском социальной дестабилизации, требуют применения поэтапной технологии противодействия в цифровой среде. Прежде всего необходимо осуществлять мониторинг аккаунтов в социальных сетях учащих учебных заведений, выявлять вовлечённых в экстремистские, националистические и террористические онлайн-сетевые группы, проводить психолого-педагогическое сопровождение таких представителей молодого поколения, осуществлять их цифровую навигацию. Кроме того, новым медиа, политическим партиям, объединениям гражданского общества важно формировать и распространять альтернативные конструктивные социально-медийные потоки, противостоящие массивам сообщений, не соответствующих целям социального развития и ставящих под угрозу единство и согласие в российском обществе.

Перспективы исследования связаны прежде всего с разработкой словарей маркеров для аккумуляции социально-медийных сообщений

украинских медиа о проблемах развития Крыма на украинском и крымско-татарском языках, что позволит проанализировать приёмы, используемые украинскими сетевыми лидерами для мобилизации дезинтеграционных установок этнических украинцев и этнических крымских татар и разработать предложения по противостоянию данному деконсолидирующему влиянию в сетевом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Е. А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтнического региона): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 25 с.
2. Великая Н. М. Проблема консолидации общества и власти // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 60–71.
3. Данливи П. Политическое поведение: институциональный и эмпирический подходы // Политическая наука: Новые направления. М.: Вече, 1999. С. 281–296.
4. Заславская Т. И., Ядов В. А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8–22.
5. Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / пер. с англ. Т. И. Шумиловой; под ред. И. Б. Орловой. М.: Норма, 2006. 528 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: AST Publishers, 2016. 256 с.
7. Тард Г. Социальные законы. Пг.: Типография П. П. Сойкина, 1901. 64 с.
8. Холл П., Тэйлор Р. Политическая наука и три новых институционализма // Полис. Политические исследования. 1996. № 44. С. 936–957.
9. Alexander J. On smart frameworks of "Strong Program" // Sociological Review. 2010. Vol. 9. № 2. P. 5–10.
10. Allport F. H. Social Psychology. London: Routledge, 1924. 453 p.
11. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. New York: Garden City, 1966. 250 p.
12. Bergman M. L., Kasper G. Perception and performance in native and nonnative apology // Interlingua Pragmatics / eds. G. Kasper, S. Blum-Kulka. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 82–107.
13. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A., Karzubov D. Online mobilization of mass protests in Ukraine, Moldova, Armenia, and Kazakhstan (2013–2016): the results of comprehensive comparative empirical study [Электронный ресурс] // Challenges in Eurasia: Proceedings of the International Conference on Electronic Governance and Open Society, St. Petersburg, September 04–06, 2017. URL: <http://dl.acm.org/citation.cfm?id=3129764&dl=ACM&coll=DL&CFID=813102647&CFTOKEN=10709015> (дата обращения: 10.11.2018).
14. Dalton R. J., Cain B. E., Scarrow S. E. Democratic Public and Democratic Institutions // Democracy Transformed? Expanding Political Opportunities in Advanced Industrial Democracies / eds. B. E. Cain, R. J. Dalton, S. E. Scarrow. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 250–275.
15. Dijk van T. Ideology and Discourse. A Multidisciplinary Introduction [Элек-

- тронный ресурс]. URL: <http://www.discourses.org/UnpublishedArticles/Ideology%20and%20discourse.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
16. Durkheim E. The Rules of Sociological Method / transl. S. A. Solovay, J. M. Mueller; ed. G. E. G. Fatlin. 8th ed. New York: Free Press, 1964. 146 p.
  17. Edwards D., Potter J. Discursive Psychology. London: Sage, 1992. 208 p.
  18. Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. London, 2003. 288 p.
  19. Jenkins H. Convergence: Where Old and New Media Collide. New York, 2006. 322 p.
  20. Gamson W., Croteau D., Hoynes W., Sasson Th. Media Images and the Social Construction of Reality [Электронный ресурс] // Annual Review of Sociology. 1992. Vol. 18. URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0360-0572%281992%2918%3C373%3AMIATSC%3E2.0.CO%3B2-Z> (дата обращения: 05.11.2018).
  21. Goldstone J. A. Revolution and Rebellion in the Early Modern World. Oakland: University of California Press, 1991. 600 p.
  22. Gurr T. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press, 1974. 420 p.
  23. Howard Ph. N., Parks M. R. Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence // Journal of Communication. 2012. № 62. P. 359–362.
  24. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and the Socialist Strategy. New York, 1985. 200 p.
  25. Lebon G. Psychology of the Masses and Peoples // Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology. 1995. № 2. P. 166–189.
  26. Marcuse H. On Concrete Philosophy (1929) // Marcuse H. Heideggerian Marxism / eds. J. Abromeit, R. Wolin. Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 2005. P. 34–52.
  27. McCarthy J. D., Zald M. N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. P. 1212–1241.
  28. McCombs M., Reynolds A. News influence on our pictures of the world // Media Effects / eds. J. Bryand, D. Zillmann. Mahwah, New Jersey, 2002. P. 1–18.
  29. Merton R. K. Social Structure and Anomie // American Sociological Review. 1938. Vol. 3. P. 672–682.
  30. Noveck B. S. Wiki Government: How Technology Can Make Government Better, Democracy Stronger, and Citizens More Powerful. Washington, 2009. 224 p.
  31. Pierson P., Skocpol T. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science // Political Science: The State of the Discipline / eds. I. Katznelson, H. Milner. New York: Norton, 2002. P. 693–721.
  32. Polat R. K. The Internet and Political Participation: Exploring the Explanatory Links // European Journal of Communication. 2005. № 20. P. 435–459.

REFERENCES

1. Ageeva E. A. *Politicheskie aspekty konsolidatsii sovremennogo rossiiskogo obshchestva (na primere politnicheskogo regiona): avtoref. dis. ... kand. polit.*

- nauk* [The political aspects of modern Russian society consolidation (on the example of a multi-ethnic region): abstract of PhD thesis in Political sciences]. Moscow, 2004. 25 p.
2. Velikaya N. M. [The problem of society and government consolidation]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2005, no. 5, pp. 60–71.
3. Daniliv P. [Political behavior: institutional and experiential approaches]. In: *Politicheskaya nauka: Novye napravleniya* [Political science: new directions]. Moscow, Veche Publ., 1999, pp. 281–296.
4. Zaslavskaya T. I., Yadov V. A. [Social transformations in Russia in the era of global changes]. In: *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2008, no. 4, pp. 8–22.
5. Kozer L. A. Masters of sociological thought. Ideas in historical and social context (Russ ed.: Shumilina T. I., transl., Orlova I. B., ed. *Mastera sotsiologicheskoi mysli. Idei v istoricheskom i sotsial'nom kontekste*. Moscow, Norma Publ., 2006. 528 p.).
6. Ortega-i-Gasset H. *Vosstanie mass* [The revolt of the masses]. Moscow, AST Publishers Publ., 2016. 256 p.
7. Tard G. *Sotsial'nye zakony* [Social laws]. Petersburg, Printing House of P. P. Soykina, 1901. 64 p.
8. Holl P., Taylor R. [Political science and three new institutionalisms]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 1996, no. 44, pp. 936–957.
9. Alexander J. On smart frameworks of “Strong Program”. In: *Sociological Review*, 2010, vol. 9, no. 2, pp. 5–10.
10. Allport F. H. *Social Psychology*. London, Routledge, 1924. 453 p.
11. Berger P. L., Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York, Garden City, 1966. 250 p.
12. Bergman M. L., Kasper G. Perception and performance in native and nonnative apology. In: Kasper G., Blum-Kulka S., eds. *Interlingua Pragmatics*. Oxford, Oxford University Press, 1993, pp. 82–107.
13. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A., Karzubov D. Online mobilization of mass protests in Ukraine, Moldova, Armenia, and Kazakhstan (2013–2016): the results of comprehensive comparative empirical study. In: *Challenges in Eurasia: Proceedings of the International Conference on Electronic Governance and Open Society, St. Petersburg, September 04–06, 2017*. Available at: http://dl.acm.org/citation.cfm?id=3129764&dl=ACM&coll=DL&CFID=813102647&CF_TOKEN=10709015 (accessed: 10.11.2018).
14. Dalton R. J., Cain B. E., Scarrow S. E. Democratic Public and Democratic Institutions. In: Cain B. E., Dalton R. J., Scarrow S. E., eds. *Democracy Transformed? Expanding Political Opportunities in Advanced Industrial Democracies*. Oxford, Oxford University Press, 2003, pp. 250–275.
15. Dijk van T. *Ideology and Discourse. A Multidisciplinary Introduction*. Available at: <http://www.discourses.org/UnpublishedArticles/Ideology%20and%20discourse.pdf> (accessed: 10.10.2018).
16. Durkheim E. *The Rules of Sociological Method*. New York, Free Press, 1964. 146 p.
17. Edwards D., Potter J. *Discursive Psychology*. London, Sage, 1992. 208 p.

18. Fairclough N. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London, 2003. 288 p.
19. Jenkins H. *Convergence: Where Old and New Media Collide*. New York, 2006. 322 p.
20. Gamson W., Croteau D., Hoynes W., Sasson Th. Media Images and the Social Construction of Reality. In: *Annual Review of Sociology*, 1992, vol. 18. Available at: <http://links.jstor.org/sici?sici=0360-0572%281992%2918%3C373%3AMIATS%3E2.0.CO%3B2-Z> (accessed: 05.11.2018).
21. Goldstone J. A. *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Oakland, University of California Press, 1991. 600 p.
22. Gurr T. *Why Men Rebel*. Princeton, Princeton University Press, 1974. 420 p.
23. Howard Ph. N., Parks M. R. Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence. In: *Journal of Communication*, 2012, no. 62, pp. 359–362.
24. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and the Socialist Strategy*. New York, 1985. 200 p.
25. Lebon G. Psychology of the Masses and Peoples. In: *Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*, 1995, no. 2, pp. 166–189.
26. Marcuse H. On Concrete Philosophy (1929). In: Marcuse H. *Heideggerian Marxism*. Lincoln, Nebraska: University of Nebraska Press, 2005, pp. 34–52.
27. McCarthy J. D., Zald M. N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory. In: *American Journal of Sociology*, 1977, vol. 82, pp. 1212–1241.
28. McCombs M., Reynolds A. News influence on our pictures of the world. In: Bryand J., Zillmann D., eds. *Media Effects*. Mahwah, New Jersey, 2002, pp. 1–18.
29. Merton R. K. Social Structure and Anomie. In: *American Sociological Review*, 1938, vol. 3, pp. 672–682.
30. Noveck B. S. *Wiki Government: How Technology Can Make Government Better, Democracy Stronger, and Citizens More Powerful*. Washington, 2009. 224 p.
31. Pierson P., Skocpol T. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science. In: Katznelson I., Milner H., eds. *Political Science: The State of the Discipline*. New York, Norton, 2002, pp. 693–721.
32. Polat R. K. The Internet and Political Participation: Exploring the Explanatory Links. In: *European Journal of Communication*, 2005, no. 20, pp. 435–459.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 04.12.2018

Статья размещена на сайте: 24.12.2018

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Исследование реализуется на средства гранта РФФИ «Украинские информационные потоки в крымском сегменте социальных медиа: риски и технологии преодоления негативных эффектов антироссийской риторики в онлайн-среде (№ 18-011-00937 на 2018–2020 годы).

The research is performed on the funds of RFFR “Ukrainian information flows in the Crimean segment of social media: risks and technologies of overcoming the negative effects of anti-Russian rhetoric in the online media”

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бродовская Елена Викторовна – доктор политических наук, профессор департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, заведующий кафедрой социально-политических исследований и технологий Института истории и политики, главный научный сотрудник Института перспективных исследований Московского педагогического государственного университета; e-mail: brodovskaya@inbox.ru

Домбровская Анна Юрьевна – доктор социологических наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Московского педагогического государственного университета; e-mail: an-doc@yandex.ru

Карзубов Дмитрий Николаевич – оператор 5 научной роты Московского высшего Общевоинского командного училища, рядовой; e-mail: karzubovdn@gmail.com

Elena V. Brodovskaya – Doctor of Political science, Professor at the Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation; Head of the Department of Social-Political Studies and Technologies, Institute for History and Politics, Senior Researcher of Institute for Advance Studies, Moscow State Pedagogical University; e-mail: brodovskaya@inbox.ru

Anna Y. Dombrovskaya – Doctor of Sociological sciences, associated professor at the Department of Social-Political Studies and Technologies, Institute for History and Politics, Moscow State Pedagogical University; e-mail: an-doc@yandex.ru

Dmitry N. Karzubov – Operator, 5 Scientific Group of Moscow Higher Combined Arms Command School, soldier; e-mail: karzubovdn@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н. Коммуникационная структура украинских социально-медийных потоков о развитии Крыма в составе РФ: социально-медийная аналитика и дискурсивный анализ // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Y., Karzubov D. N. The communication structure of the Ukrainian information flows about the Crimea development as a part of Russia: social-media analytics and discourse analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru